

Качество образования в значительной степени зависит от профессионализма и компетентности педагогических кадров образовательных учреждений. Именно поэтому обеспечение условий для непрерывного повышения квалификации педагогов и их профессиональной переподготовки становится все более актуальным. Современные подходы к кадровой политике и образованию (в том числе и повышение квалификации) в информационном обществе в корне отличаются от тех, которые имели место в индустриальном обществе. Показательным является опыт Казанской губернии. Она – не рядовой регион в стране, ее своеобразие и передовые позиции сложились под влиянием ряда факторов: наличия университета, духовной академии, педагогических учебных заведений, а также активно действующего земства, объединяющего лучшие силы интеллигенции. В пореформенный период (становления капитализма) для повышения квалификации была создана разветвленная, эффективная система педагогических курсов и съездов, охватывающая весь учительский корпус региона. Разумеется, в настоящее время не стоит проблема прямого заимствования опыта педагогических учебных заведений рассматриваемого периода. Перед современной системой педагогического образования стоят совсем иные масштабные задачи. Для второй половины 19 - начала 20 вв. основными проблемами был крайне низкий общеобразовательный уровень населения, сложнейшей задачей было общее образование будущих педагогов. Во второй половине XIX в. в России формируется система переподготовки и повышения квалификации работающих учителей, развитие которой продолжалось и в советское время, эта система существует и сейчас в виде институтов усовершенствования учителей в каждом субъекте федерации. Система повышения квалификации учителей охватывала в изучаемый период только учителей начальной системы образования, гимназические преподаватели и преподаватели высшей школы не входили в эту систему, точно также для этой категории учителей повышения квалификации не предусматривалось. С гимназическими учителями и преподавателями высшей школы, (как правило, все они имели диплом о высшем образовании, или несколько курсов вуза) проводилась дополнительная педагогическая подготовка в рамках университета. Те задачи, которые необходимо было решить системе повышения квалификации народных учителей - повысить уровень общеобразовательных знаний и овладеть приемами дидактики, перед учителями средних учебных заведений не стояли. Первоначальным мотивом создания краткосрочных курсов и съездов был крайне низкий профессиональный уровень учителей, но, постепенно задачи, ставившиеся перед складывавшейся системой повышения квалификации, усложнялись. Инициатором этой новой формы работы выступили земства, причем повсеместно. В работе съездов российских земств, принимали участие видные ученые-педагоги, организаторы народного образования - А.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, А.Н. Корф, Д.И. Тихомиров, И.Н. Ульянов и

др. Именно они определяли высокий теоретический и практический уровень занятий, делали работу на курсах и съездах не только учебой, но и наполняли их корпоративным общением, при котором происходил обмен опытом, обсуждение насущных проблем, связанных с совершенствованием преподавания в школе, повышением отдачи педагогического труда: «по мере развития народного образования и формирования учительской интеллигенции прогрессивная часть учительства все более и более стремилась к организации собственных съездов, собраний, курсов, профессиональных объединений» [2,21]. Активизация земской и близкой к ней инициативы педагогической интеллигенции по подготовке съездов и курсов, как правило, являлась составной частью либерализации и общественного подъема. В годы усиления охранительных и консервативных тенденций, усиления борьбы с революционным движением, в идеологии и политике отчетливо наблюдается стремление правительства в лице Министерства народного просвещения (далее - МНП) ограничить деятельность общественной инициативы. Естественно, в середине 1870-х гг. мы видим только единичные факты, характеризующие работу чиновников и педагогов-энтузиастов. Но, очевидно, что именно так из деятельности совета, отдельных педагогов, а также из успеха и пропаганды их опыта, и сформировались подходы к повышению квалификации учителей. Однако необходима была развернутая сеть, целенаправленные усилия, которые могли привлечь и охватить каждого народного учителя. Регламентация деятельности курсов произошла в 1875 г. и непосредственно связана была с развитием народнического движения и состоявшимся в 1873-74 гг. массовым «хождением в народ». В 1877 г. действие системы повышения квалификации учителей было распространено и на учителей национальных школ. Следующим шагом в развитии системы повышения квалификации был принятый 19 августа 1881 г. МНП документ «О порядке устройства съездов учителей начальных народных училищ». Он также четко закрепил педагогическую направленность съездов: «в программу не были включаемы вопросы и темы, выходящие из круга деятельности и ведения учителей..., и относящиеся к предметам ведения училищной администрации других правительственных и общественных учреждений и лиц» [7,546]. В понимании МНП, съезды представляли собой «собрания... учителей, где они могли бы обмениваться между собой мыслями и входить в обсуждение тех или иных вопросов по начальному обучению в народных школах» [7,547]. Наибольшей активностью отличались в 1870-80 гг. земства Мамадышского, Чистопольского, Казанского, Цивильского уездов, в меньшей степени - Козмодемьянского, Ядринского, Свияжского, Тетюшского, Царевококшайского, Чебоксарского. 1881 г. состоялись курсы для учителей Казанского уезда, в 1882 г. - в Казани, Свияжске, Мамадыше. В 1882 г. в Свияжске, Мамадыше, Чистополе, Казани, в 1883 - Козмодемьянском уезде при Петнурском двухклассном училище (впервые съезд проводился для учителей и

учительниц черемисских и русских народных училищ, руководил съездом И.А. Износков), в Казани, Цивильске (для учителей чувашских школ, курсами руководил инспектор чувашских школ, выдающийся просветитель И.Я. Яковлев), в с. Бичурине Чебоксарского уезда при двухклассном училище (при участии И.Я. Яковлева и инспектора народных училищ Казанского уезда В.А. Казаринова). В этом же году в Ядринском уезде состоялись занятия на педагогических курсах при Аликеевском двухклассном училище [10]. Педагогические курсы периода действия «Правил» 1875 г., проводимые в уездах Казанской губернии, были однотипны и диктовались формой занятий и уровнем подготовки набираемого контингента учителей. Как уже отмечалось, предназначены они были для «малоподготовленных» учителей, под ними подразумевались лица, не получившие полноценного среднего образования и не имеющие специальной педагогической и дидактической подготовки, заступившие на учительские места после окончания средних учебных заведений - уездных училищ, либо сдавшие экзамен на звание народного учителя. Сдача экзамена на звание народного учителя предполагала минимум знаний по предметам народной школы - арифметике, русскому языку, Закону Божьему, даже элементарных сведений по методике преподавания в начальной школе, владения дидактическими приемами не требовалось. Этот недостаток и должны были преодолеть курсы. Необходимо еще раз подчеркнуть, что педагогические курсы преследовали, прежде всего, утилитарные, дидактические меры - «ознакомление малоподготовленных учителей с лучшими способами обучения, а также обновление и пополнение их сведений в преподаваемых ими предметах, и, вообще, в усовершенствовании их в деле ведения начального обучения» [1,65]. Сохраняя стилистику прошлого века, отметим ключевой термин, характеризующий систему подготовки учителей народных школ - «усовершенствование». Разработанная в МНП схема занятий на курсах направлена была именно на усовершенствование уже имеющих у работающих земских учителей знаний и навыков. Постоянно преподавали на курсах лица, профессионально занятые подготовкой педагогов: преподаватель Казанского учительского института А.И. Анастасиев, преподаватель Казанской учительской семинарии Н.А. Бобровников, преподаватель педагогики Казанской духовной академии и учительской семинарии Н.М. Дружинин. Обязательным было участие и представителей Губернского Училищного Совета - чиновников ведомства МНП - директора народных училищ И.А. Износкова, инспектора чувашских школ И.Я. Яковлева, инспектора татарских и башкирских школ В.В. Радлова, инспекторов народных училищ Попова, А.В. Казаринова. Анастасиев, Износков, как и другие известны не столько как чиновники, но и как специалисты-педагоги, видные администраторы, поэтому их участие на курсах не ограничивалось только административными функциями. Показательно, что наряду с этими чиновными людьми в качестве наставников выступали и рядовые учителя из самых

отдаленных сельских школ: в 1882 на Мамадышских курсах - учитель из с. Кляуши Кружков, на Ядринских курсах 1883 года - учитель с. Аликеева Бичурин [8] др. В практику привлечения постоянных преподавателей, была заложена здравая мысль о необходимости соблюдения принципа единства учебного материала, дидактических приемов и требований к учебно-методической литературе для всех педагогических курсов губернии. Вопреки утверждениям советских историков педагогики [2,3,5], чиновники Казанского учебного округа и дирекции народных училищ не только не препятствовали созыву земских курсов, но и принимали в них активное участие, решая задачи, лежавшие вне прямых интересов и компетенции земств. В первую очередь это были чисто образовательные проблемы: унификация учебного процесса в начальной школе, независимо от ведомственной принадлежности: внедрение единых учебников и пособий, методик обучения грамоте, арифметике. Все это имело прогрессивное значение. Учебное ведомство добивалось того, чтобы народные школы, благодаря курсам, стояли на уровне последних достижений дидактики того времени - в первую очередь, применении наглядности звукового метода, внедрении развивающих «Книг для чтения». Знакомство учителей с передовыми методами обучения позволяло инспекторам народных училищ выстраивать общую политику по отношению к учебному процессу, предъявлять к учителям более жесткие требования. В 1881 г., еще до выхода в свет «Порядка устройства съездов...», Казанское уездное земство обратилось в Департамент по делам народных училищ МНП с инициативой, содержание которой еще раз свидетельствует о заинтересованности земства в развитии народного образования и повышении квалификации учителей. Казанское уездное земское собрание напрямую обратилось в МНП с просьбой разрешить расширить содержание педагогических курсов, отменить существующие по Правилам 1875 г., ограничения, касающиеся формальных сторон дела - увеличения сроков курсов, числа привлекаемых учителей. Главное же - предоставить учителям возможность общения: «разрешения устройства таковых курсов и съездов одновременно»[9]. Казанская земская управа считала, что к этому времени острая необходимость курсов отпала - «надобности в них не предвидится, большинство нынешних учителей получили высшую для народных учителей педагогическую подготовку, то есть окончили курс учительских и других семинарий, женских институтов или епархиальных училищ». Для народных школ и их учителей в этот период гораздо важнее было формирование «единства взглядов на дело преподавания, общность в выборе наиболее целесообразных методов преподавания» [9]. Мы имеем дело с совершенно новым явлением - повышением качественного уровня знаний и умений народных учителей. Пока, по мнению земства, это касалось только учителей Казанского уезда (учителя Казанского уезда на протяжении всего изучаемого периода выгодно отличались от своих коллег из периферийных уездов), однако эту тенденцию следует

отметить. Анализ нормативной базы МНП, регулирующей проведение российских съездов 1880-х гг. и в частности «Порядка устройства съездов...» 1881 г. и делопроизводственной документации Казанского учебного округа, Казанского губернского земского собрания, Казанской уездной земской управы, свидетельствует, что инициатива, выдвинутая Казанским уездным земством стала своеобразным толчком, побудившим министерство к расширению границ системы повышения квалификации и усложнения ее форм и методов. В начале 1880-х гг. происходит окончательное оформление системы повышения квалификации учителей, в том числе и рамках Казанской губернии: показателем этого является тот факт, что курсы и съезды становятся неотъемлемой частью педагогического образования в регионе; для них устанавливается единая схема теоретического обучения и практической подготовки. Система повышения квалификации становится важным механизмом государственного регулирования процессами, происходящими в народной школе. Прежняя цель, поставленная перед системой повышения квалификации в 1860-начале 70-х гг. - дать учителям знания и элементарные дидактические навыки, отступает на задний план. В новых, изменившихся условиях 1880-90-х гг. в период «контрреформ», когда государство решительно берет под свой контроль образование как важнейшую идеологическую сферу, система повышения квалификации должна была унифицировать, подвести под общий знаменатель не только знания и умения учителей, но и сформировать лицо народной школы - воспитательницы у подрастающего поколения «здорового отношения к государственности и к будущим их обязанностям»[6]. С этого времени единые требования предъявляются к учителям школ различных ведомств - и земских, и министерских, независимо от типа педагогического учебного заведения, которые они закончили. Эта тенденция является важнейшим итогом развития педагогического образования в 18870-80-е гг. С 1883 года курсы и съезды становятся массовым явлением, охватывают все уезды губернии - с этого времени ежегодно в рамках каждого уезда Казанской губернии проводится мероприятие, в котором принимали участие учителя народных школ. В начале 20 в. развитие и функционирование системы повышения квалификации учителей становится очень динамичным. Педагогические курсы проводятся ежегодно, интенсивность их велика, охват учителей широк. Усложняется и сами курсовые занятия - на смену традиционным формам: беседам, лекциям, образцовым урокам, где учителям отводилась, во многом, пассивная роль слушателей и наблюдателей, приходят дискуссии, рефераты, доклады самих народных учителей. Приведем в качестве примера работу с народными учителями в первое пятилетие 20 в.: учительские съезды проводились в Казани при 4 городском училище (1900, 1901, 1902, 1903, 1905 гг.), Чистополе (1900 г.), в Лаишевском (1902, 1904 гг.), Царевококшайском (1903, 1905 гг.), Тетюшском (1904, 1905 гг.)[11] уездах, при Царевококшайской женской прогимназии (1904 г.), для

учительниц чувашских школ при Симбирской учительской школе (1902 г.)[12], для учителей татарских школ при Татарской учительской школе (1901, 1902 гг.) [13]. Кроме традиционных форм (курсы, съезды), широко применяется практика участия учителей в работе промышленных выставок, где становятся самостоятельными и интересными разделы, посвященные народному образованию. Учителя народных школ Казанского учебного округа принимали в них деятельное участие. При Казанском учебном округе в 1899 г. открываются Педагогическое общество и Педагогический музей. Первая такая попытка создания Педагогического общества относится к 1876 г., когда был организован Казанский отдел общества классической филологии и педагогики. Действительными членами его стали попечитель учебного округа П.Д. Шестаков, его заместитель И.М. Николич, профессор Казанского университета И.М. Добротворский, профессора Казанской духовной академии М.Я. Красин, И.А. Некрасов, директора гимназий Г.И. Крелленберг, Д.П. Островский, инспектора народных училищ Ф.М. Керенский и П.П. Кочкин, преподаватели казанских гимназий М.И. Писецкий, А.П. Херувимов, П.П. Гвоздев, Н.Е. Сухотин, Н.В. Яковлев и др. Для нас факт существования подобного общества представляет интерес, так как свидетельствует о попытках создания местного научно-методического центра. Таким образом, проведенный анализ формирования и развертывания системы повышения квалификации и переподготовки учителей для школ региона позволяет сделать ряд наблюдений и выводов. Существующая ныне система повышения квалификации и переподготовки работающих учителей явилась результатом длительного процесса, происходящего в период становления индустриального общества в России. Очевидно, что основные формы и методы повышения квалификации сложились в результате практической деятельности министерства и ведомств, отвечающих за образование, а также общественной инициативы. Общественная инициатива обеспечила реализацию социального заказа, соответствие уровня и содержания образования состоянию общества и потребностям промышленного производства и социальной сферы.